

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

VII

Издательство Академии Наук СССР
Москва · 1939 · Ленинград

А. А. ДРАГУНОВ

Особенности фонологической системы древне-тибетского языка

За последние годы тибетский язык как объект лингвистического изучения начинает привлекать к себе все большее внимание, и не столько, пожалуй, сам по себе, сколько в связи с углублением исследовательской работы по смежным с ним языкам, в первую очередь по языку китайскому. Отсюда — возросший интерес к проблемам тибетской фонологии и, в частности, к вопросу взаимоотношений между древне-тибетским произношением и письмом.

Традиционная интерпретация древне-тибетской фонологической системы в той мере, в какой последняя отражена в тибетской графике, с практической точки зрения не вызывает особых возражений; но если подойти к этой интерпретации с более строгим лингвистическим анализом, то в ней нетрудно обнаружить ряд слабых пунктов, и притом пунктов весьма существенных, которые требуют если не пересмотра, то по крайней мере уточнения.

Одним из таких слабых пунктов, и притом существенным не только фонологически, но, как мы увидим ниже, и морфологически, является вопрос о том, в какой степени правильна традиционная интерпретация графем འ , ལ , ཤ , ཇ и ཇ как звонких согласных.

Выяснению этого вопроса и посвящена настоящая статья.

I

Графемы འ , ལ , ཤ в роли префиксов

Хорошо известно, что древне-тибетские префиксы, передаваемые в письме графемами འ , ལ , ཤ ; в современных диалектах Центрального Тибета уже более не произносятся, но продолжают еще произноситься,

как правило, в виде звонких спирантов, в диалектах Восточного и Западного Тибета.

В диалектах района Кхам (Восточный Тибет)¹ префикс ζ произносится как звонкий лабиальный спирант (v), а префиксы ξ и η как звонкий веллярный спирант (γ).

Напр.: ДрТ ²	Кхам
*bgo-ba ³	vgo-wa
*dkar-po	γkar-po
*gtam	γtam.

В диалектах ЗТ префиксы ξ и η произносятся как спирантизованный увулярный Б^{4,5}

Напр.: ДрТ	ЗТ
*dgu	Бgu
*gsum	Бsum.

Совпадение префиксов *d и *g в одной фонеме, равно как и субституция Б вместо *d не ограничиваются только СТД, но могут быть прослежены вглубь, по крайней мере до XI в.⁶

Совпадение *d и *g в одной фонеме засвидетельствовано также хранящимся в Институте Востоковедения Академии Наук СССР тибето-китайским глоссарием⁷ из серии Хуа-и-и-юй, где оба эти префикса, там, где они вообще передаются, транскрибируются, как правило, иероглифом 𑄎.

¹ Там, где это специально не отмечено, тибетские диалекты цитируются по Jäschke (Tibetan-English Dictionary. L., 1881).

² В настоящей статье приняты следующие сокращения: Г — Глоссарий; Д — Диалект[ы]; Др — Древне-; З — Западный; С — Современный; Т — Тибетский; Ц — Центральный.

³ Все случаи провизорного употребления традиционной транскрипции графем ζ , ξ , η , ξ , ξ отмечены звездочкой.

⁴ См., в частности, работу S. Wolfenden'a «On the Prefixes and Consonantal Finals of Si-Hia as evidenced by their Chinese and Tibetan Transcriptions». JRAS, 1934, pp. 758—759).

⁵ Согласно A. Francke, префиксы *d, *g и даже *b часто произносятся как г [β] и в в диалекте Ладак. См. его «Sketch of Ladakhi Grammar», JASB, vol. LXX, part 1, Extra, № 2, 1901, p. 3). Ср. с этим любопытные чередования типа *g ~ *v в ДрТ, которые приводит акад. Щербатской в своей содержательной работе «Определители корней в тибетском языке» (Сборник статей, посвященных... Ламанскому. СПб., 1907, стр. 644).

⁶ См. Wolfenden, ук. соч., стр. 751—759.

⁷ В дальнейшем ТКГ.

Напр.: ДрТ	ТКГ
а) *dman	χman
*dpid	χpi
*dkar-po	χkar-po
*dgon-ste	χkon-ste
б) *lo-gsar	lo-χsar
*gser	χser
*gter	χter.

На ряду со спирантным произношением префиксов *b и *g мы имеем, правда реже, и взрывное их произношение в современных тибетских диалектах. Это имеет место не только внутри сложного слова (напр.: СТ tšug-sum из ДрТ tšu-gsum, СТ tšub-ši из ДрТ tšu-bži), но иногда и в начале слова (см. словарь Jäschke, pp. XIX—XX).

В ТКГ взрывное произношение префикса *b имеет место во всех без исключения случаях употребления этого префикса, взрывное произношение *g встречается лишь два раза, а префикса *d — ни одного.

Напр.: ДрТ	ТКГ
а) *pži	pži
*bla-ma	pla-ma
*bdag-po	pta-po
*bsil	psir
б) *gdan-khri	ktan-khli
*gdugs	ktukhs.

Jäschke также отмечает спорадические случаи употребления b вместо v в диалектах района Кхам, как то:

Др.Т	Кхам
*btum-pa	btöm-pa
*bkra-šis	bta-ši.

Таково положение дел с отражением этих префиксов в СТД и в ТКГ. Вполне естественно возникает вопрос: как же эти префиксы произносились в ДрТ? За исключением Jäschke, все тибетологи интерпретируют графемы ḳ , ḣ , ḳ как звонкие взрывные *b, *d, *g главным образом по той причине,

что эти тибетские графемы соответствуют санскритским графемам для звонких же взрывных. Практически это не вызывает возражений, но теоретически это мало удовлетворительно, так как, исходя из *b, *d, *g, трудно без натяжки объяснить все данные тибетских диалектов и ТКГ.

Трактовка $\bar{b}$, $\bar{d}$, $\bar{g}$ как *b, *d, *g может, конечно, объяснить взрывное произношение *b и *g; эта трактовка объясняет также произношение *b как v и *g как γ, но объяснить γ из *d было бы довольно затруднительно. Можно, конечно, предположить, как это делает Jäschke, что γ из *d получился через промежуточный этап ð (интердентальный звонкий спирант), но это останется только предположением, ибо никаких данных за произношение *d как ð у нас нет. Jäschke, впрочем, на нем и не настаивает.

Если затруднительно объяснить данные тибетских диалектов и ТКГ, исходя из предположения, что $\bar{b}$, $\bar{d}$, $\bar{g}$ передавали звонкие взрывные согласные, то не меньше, если не больше трудности возникают при интерпретации этих графем как v, ð, γ. Не говоря уже о том, что никаких данных интерпретировать $\bar{d}$ как ð у нас нет, звонкие спиранты не могут объяснить ни взрывного произношения графем $\bar{b}$ и $\bar{d}$, ни опять-таки совпадения *d и *g в одной фонеме.

Неудивительно, что Jäschke в своем словаре оставляет вопрос о древне-тибетском произношении префиксов $\bar{b}$ и $\bar{d}$ открытым и передает их с оговорками через d и b. Префикс $\bar{g}$ он, правда, интерпретирует как γ, но не столько на основании показаний современных диалектов, сколько исходя из того соображения, что при интерпретации $\bar{g}$ как g не было бы никакой разницы между написаниями $\bar{g}u$ и $\bar{g}u$. Этот довод можно легко опровергнуть. Как известно, есть все основания думать, что подписное j в тибетской графике не произносилось самостоятельно, а указывало лишь на палатализованное произношение надписного согласного, и, следовательно, разница между $\bar{g}u$ и $\bar{g}u$ заключалась в том, что первое произносилось g'u, а второе gju, аналогию чему можно найти (в известной, понятно, степени) в русском языке, напр. в словах «сел» (s'eɫ) и «сьел» (s'jeɫ).

Поскольку префиксы $\bar{b}$, $\bar{d}$, $\bar{g}$ нельзя интерпретировать ни как b, d, g, ни как v, ð, γ, постольку сама собой напрашивается мысль о том, что мы имеем дело с согласными, в состав которых входит и то и другое, и элемент

взрыва и элемент спирализации. Согласные этого типа, т. е. звонкие взрывные согласные со звонкой же аспирацией, хорошо в синитических языках известны — они имелись в архаичном и древне-китайском языках и продолжают существовать и поныне в диалектах У.¹

Наша интерпретация префиксов ㄅ, ㄆ, ㄇ как bh, dh, gh позволяет нам удовлетворительно объяснить как данные СТД, так и данные ТКГ. Поскольку dh и gh имели общий конечный элемент — звонкую аспирацию, постольку нет ничего удивительного в том, что оба эти префикса совпали в дальнейшем в одной фонеме — γ или ʒ. Весьма вероятно, что уже в эпоху составления тибетского алфавита спирантный элемент в этих префиксах доминировал над элементом взрывным, и, следовательно, dh и gh произносились скорее как ^hdh и ^hgh. Наличие аспирации в этих префиксах объясняет нам также отражение bh как v в диалектах Кхам, равно как и случаи произношения bh, dh, gh как г (ʒ) и s в Ладаке. С другой стороны, наличие взрывного элемента в bh и gh с той же легкостью объясняет нам и случаи их взрывного произношения как b и g.

Наша интерпретация ㄅ, ㄆ, ㄇ как bh, dh, gh подтверждается, далее, следующим важным обстоятельством. Как известно, префиксы ㄅ, ㄆ, ㄇ, подобно префиксам s, r, l, могут сочетаться только с глухими неаспирированными согласными (типа p, t, k...), но не могут стоять перед глухими аспирированными (типа ph, th, kh...). Проф. F. K. Li недавно произвел анализ этой особенности древне-тибетской фонологической системы² и на основании сопоставления форм с префиксами и форм без префиксов пришел к важному выводу, что неаспирированные глухие типа p, t, k... в сочетании со всеми этими префиксами восходят, как правило, к аспирированным глухим типа ph, th, kh. Так, напр., st получилось из sth, sp из sph, ltš из ltšh, rt из rth, *bk из *bkh, *gt из *gth и т. п.³

При префиксе s объяснить потерю аспирации довольно легко как следствие диссимиляторного влияния s, и параллель с английским tone [thoun] ∞ stone [stoun], которую Li приводит, — превосходна. Случаи же типа bk, gt, dk остались у Li необъясненными, поскольку он исходил из традиционной трактовки ㄅ, ㄆ, ㄇ как b, d, g. Наши bh, dh, gh все эти

¹ См. Karlgren, *Études sur la phonologie chinoise*. Leiden, 1915—1926 (соответствующие места); также Y. R. Chao. *Studies in the Modern Wu-Dialects*. Peking, 1928.

² См. его отличную работу «Certain phonetic influences of the Tibetan prefixes upon the root initials» (*Academia Sinica Bulletin*, Shanghai, 1933, IV, part 2, pp. 135—57).

³ Вот некоторые из его примеров: s-kam-ba ∞ kham; *b-ku-ba ∞ khu-ba; *b-tug-pa ∞ thug-pa; *gtigs-pa ∞ thigs-pa и т. п.

случаи прекрасно объясняют. Подобно тому как *s* влияло диссимиляторно на аспирацию *ph*, *th*, *kh*.., превращая их в *p*, *t*, *k*.., так и аспирация *bh*, *dh*, *gh* также влияла диссимиляторно на аспирацию *ph*, *th*, *kh*... и превращала их в неаспирированные согласные. Отсюда наличие согласных групп типа *sp*, *st*, *dhk*, *gh*t, *bht*... при отсутствии *sp*h, *sth*, *dhkh*, *gh*th, *bh*th и т. п.

Интерпретация ʃ , ʒ , ʈ как *bh*, *dh*, *gh* позволяет нам, далее, удовлетворительно объяснить и интересные примеры чередований префиксов **g* и *s*,¹ которые акад. Щербатской приводит в цитированной выше работе. В случаях этого рода спирант *s* чередовался не просто со взрывным согласным *g*, а со взрывным аспирированным *gh*, что фонетически, конечно, более естественно и понятно. Чередовались, следовательно, не *g* ~ *s*, а *(g)h* ~ *s*.

В этой связи необходимо сказать несколько слов о древне-тибетском произношении префиксов *l* и *g*. Судя по тому, что после этих префиксов возможны только неаспирированные согласные, а последние, в свою очередь, как показал *Li*, восходят в этих случаях к согласным аспирированным, мы не можем не высказать предположения, что в том древне-тибетском диалекте, на котором базируется тибетская письменность, префиксы *l* и *g* содержали в себе какой-то спирантный элемент, повлиявший диссимиляторно на аспирацию последующих согласных. Я не собираюсь вдаваться здесь в подробности, но укажу только, что как данные современных тибетских диалектов, так и данные ТКГ говорят в пользу такого предположения. В ТКГ префикс *l*, как правило, передается через *ʃ*; наряду с обычной транскрипцией префикса *g* через иероглиф 兒 (который, между прочим, также произносится как спирантизированное *ʒ*-образное *g*) мы находим и два случая передачи (перед глухими согласными) этого префикса через *ʃ*.

Напр.:	ДрТ	ТКГ
а)	<i>lta</i> -* <i>bu</i>	<i>ʃta</i> - <i>pu</i>
	<i>ltše</i>	<i>ʃtše</i>
ср.	<i>lham</i>	<i>ʃlan</i>
б)	* <i>gdun</i> - <i>rten</i>	<i>tun</i> - <i>šten</i>
	* ⁿ <i>džig</i> - <i>rten</i>	ⁿ <i>tši</i> - <i>šten</i> .

¹ Напр.: *gtim-*pa* при *stim*-*pa* и *gtor-*ba* при *stor*-*ba*.

Аналогично обстоит дело и в СТД. Как констатировал Francke (ук. соч., стр. 4), в диалекте Ладак «prefixed r often becomes s, and s becomes r, both can become sh» (т. е. š). Префикс l в СТД также, как известно, часто произносится как š или γ (см. примеры Wolfenden'a, ук. соч., стр. 760).

II

ㄑ, ㄓ, ㄔ, ㄝ, ㄞ в роли корневых согласных

Поскольку графемы ㄑ, ㄓ, ㄔ функционируют не только в роли префиксов, но и в роли начальных согласных корня, мы можем распространить наши bh, dh, gh также и на те случаи, когда эти графемы служат для передачи начальных согласных.

С точки зрения СТД это не только не встречает возражений, но, наоборот, позволяет нам более удовлетворительно объяснить данные диалектов, чем если бы мы исходили из простых *b, *d, *g.

Древне-тибетские bh, dh, gh (а также и dzh, džh) отражаются в СТД двояко: в диалектах ЭТ аспирация этих согласных исчезла, и они произносятся как b, d, g..., в диалектах же ЦТ (и в том числе в диалекте Лхассы и ее окрестностей) аспирация сохранилась и до наших дней.¹

Напр.: ДрТ	ЦТ	ЭТ
ghan	ghan	gan
dha	dha	da
bha	bha	ba
džha	džha	dža.

Отличную параллель этому мы имеем в современных китайских диалектах, где древне-китайские bh, dh, gh... сохранили свою аспирацию в диалектах У, но утратили ее, превратившись в b, d, g..., в диалектах Центрального Китая, в провинции Хунань.²

¹ У. Р. Чао показал, что согласные bh, dh, gh, dzh, džh в лхасском произношении представляют собою глухие аспирированные согласные низкого тона, легко озвончающиеся (см. Academia Sinica Monographs, Series A, № 5, pp. 4—5, 26). Это совпадает с моими экспериментальными записями тибетского произношения, которые я имел возможность произвести несколько лет тому назад, но которые остались незаконченными вследствие смерти тибетца, со слов которого я делал эти записи.

² Подробности см. в работах: У. Р. Чао. Studies in the Modern Wu-Dialects. Peking, 1928, и Е. и А. Драгуновы. Диалекты Сянтань и Сянсян (Хунань). ИОН АН, 1932, стр. 239—269.

Оставаясь при традиционной трактовке $\bar{c}$, $\bar{y}$, $\bar{q}$ ... как *b, *d, *g..., мы столкнулись бы с необходимостью объяснить возникновение аспирации при этих согласных в диалектах ЦТ, что было бы не так просто.

Аспирированное произношение древне-тибетских звонких начальных согласных подтверждается, и это очень важно, также и данными самого древне-тибетского языка.

1. Проф. Li в цитированной выше работе приводит многочисленные примеры чередований начальных согласных в семантически родственных корнях.

Напр.: *g ∼ kh	*gaŋ-ba ∼ khaŋs
*dž ∼ tšh	* ⁿ džun-pa ∼ ⁿ tšhun-pa
*dz ∼ tsh	* ⁿ dzog-pa ∼ ⁿ tshogs-pa, tshogs
*b ∼ ph	*bubs-pa ∼ phubs и т. п.

Невольно напрашивается вопрос, почему же, собственно, чередуются звонкие непрдыхательные с глухими придыхательными. Гораздо естественнее было бы чередование звонких с глухими чистыми (g ∼ k, b ∼ p...) или же глухих чистых с глухими же аспирированными (k ∼ kh, p ∼ ph...). Наши bh, dh, gh... значительно упрощают картину. Чередовались не g ∼ kh, b ∼ ph..., а значительно более однородные согласные: gh ∼ kh, bh ∼ ph; dh ∼ th, dzh ∼ *tsh и т. п. Мы имеем, следовательно, не *gaŋ-ba ∼ khaŋs, а ghaŋ-ba ∼ khaŋs, не a-dzog-pa ∼ a-tshogs-pa, а a-dzhoŋ-pa ∼ a-tshogs-pa и т. п.

2. Li, далее, показал, что тибетские a-tšh, a-tsh образовались из a-š, a-s (ср. a-tšhad-pa ∼ šod-pa, a-tsho-ba ∼ sos), тибетские же *a-dž и *a-dz из a-ž и a-z (ср. *a-džig-pa ∼ žig-ral-ba, *a-dzad-pa ∼ zad). Опять-таки возникает вопрос, почему a-š и a-s превратились в глухие аспирированные аффрикаты a-tšh и a-tsh, тогда как a-ž и a-z превратились в звонкие неаспирированные *a-dž и *a-dz? И здесь наши džh, dzh отлично объясняют дело. Подобно тому как a-š, a-s превратились в аспирированные аффрикаты, так и a-ž, a-z, в свою очередь, превратились в аспирированные аффрикаты, но только звонкие:

ⁿ ž > ⁿ džh	подобно	ⁿ š > ⁿ tšh
ⁿ z > ⁿ dzh	подобно	ⁿ s > ⁿ tsh.

Параллелизм, как мы видим, полный.

Против нашей интерпретации $\bar{a}$, $\bar{y}$, $\bar{r}$, $\bar{x}$, $\bar{x}'$ как звонких аспирированных согласных имеется, однако, одно возражение и притом на первый взгляд довольно серьезное. Ведь если графемы $\bar{a}$, $\bar{y}$, $\bar{r}$ ... служили в древне-тибетском для передачи звонких аспирированных согласных, то мы были бы в праве ожидать, что тибетцы при помощи этих графем будут передавать аналогичные санскритские звуки. Этого, однако, нет. Тибетские $\bar{a}$, $\bar{y}$, $\bar{r}$ ... , как известно, соответствуют санскритским графемам для звонких неаспирированных согласных, тогда как санскритские звонкие аспирированные передавались тибетцами при помощи $\bar{a}$, $\bar{y}$, $\bar{r}$, но при этом добавлялось подписание *h*. В чем тут дело, мы разберем ниже, и я позволю себе поэтому оставить пока это возражение непровергнутым.

Нам остается сказать здесь несколько слов о произношении графем $\bar{a}$, $\bar{y}$, $\bar{r}$ в роли конечных согласных корня. Поскольку ни древне-тибетский, ни современные диалекты не содержат никаких указаний на аспирированное произношение этих конечных согласных, мы должны будем остаться в этом случае при традиционной интерпретации и трактовать их как *-b*, *-d*, *-g*.

III

Начальные *bh*, *dh*, *gh*, *dzh*, *džh* в сочетании с префиксами

Теперь мы можем перейти к рассмотрению тех случаев, где начальные звонкие аспираты *bh*, *dh*, *gh*, *džh*, *dzh* входят в сочетание с различными префиксами.

В тех случаях, когда перед этими согласными стояли префиксы *m* или *n*,¹ произношение этих согласных оставалось без изменений, или, иначе говоря, их аспирация, как и аспирация аспирированных глухих, сохранялась.

Напр.: *mdhiag-pa*, *ndhod-pa*; ср. *mtho*, *khod-pa*.

¹ Обратим внимание на то обстоятельство, что фонема, передававшаяся в тибетском алфавите буквой $\bar{a}$ (в транслитерации *a*), произносилась в древне-тибетском различно, в зависимости от того, стояла ли она перед гласной или же перед согласной. В первом случае она произносилась как очень слабая звонкая аспирация (^h), тогда как во втором случае на базе этой ларингальной аспирации в ДТ развился еще и элемент назализации (ⁿ). Судя по тому, что этот префикс не оказал никакого диссимилиаторного влияния на аспирацию следующего за ним согласного, мы можем думать, что ларингальная аспирация этого префикса была крайне слаба и практически была поглощена назальным элементом. Это подтверждается, между прочим, многочисленными транскрипциями эпохи Тан, в которых китайские *mb*, *ndž*, *ndž*, *ndz*, *ŋg* регулярно передаются соответствующими тибетскими согласными с префиксированным *n*. Это *n* объясняет также отражение этой фонемы в виде *m* и *n* в диалектах района Кхам.

В тех же случаях, когда перед этими согласными стояли префиксы s, r, l, bh, dh, gh, дело обстояло несколько сложнее. Мы уже видели выше, что префиксы этого типа оказывали диссимилирующее влияние на аспирацию глухих аспирированных согласных, превращая их в глухие чистые. Было бы, однако, странно предположить, что диссимилирующее влияние этих префиксов распространялось только на глухие аспирированные согласные и не затрагивало бы звонких аспирированных согласных. Мы можем поэтому спокойно сделать вывод, что во всех тех случаях, когда начальные звонкие аспирированные согласные сочетались с префиксами s, r, l, bh, dh, gh, эти префиксы оказывали на звонкие начальные согласные такое же диссимилирующее влияние, что и на начальные глухие, т. е. их дезаспиривали.

Напр. s + dh произносилось как sd, gh + dh произносилось как gh'd и т. п. (ср. выше, стр. 288—289).

Это подтверждается и данными СТД. Мы уже видели выше, что древне-тибетские bh, dh, gh, dzh, dzh сохранили свою аспирацию в диалектах ЦТ до наших дней. Однако в тех случаях, когда перед этими согласными в древне-тибетском стояли префиксы, аспирация в диалектах ЦТ оказалась утраченной.

Напр.: ДрТ	ЦТ
ghaŋ >	ghaŋ
но sgo >	go ¹
dfigu >	gu.

Мы видим, таким образом, что с точки зрения влияния на последующий согласный все тибетские префиксы распались на две резко отграниченные группы.

Первая группа состояла из назальных неаспириванных префиксов m и n, после которых были возможны только аспирированные взрывные и аффрикаты.

Вторая группа состояла из неназализованных префиксов, которые все в большей или меньшей степени были спирантизованы или аспирированы. После этих префиксов (s, l, r, bh, dh, gh) были возможны только неаспириванные (или, скорее, дезаспириванные) взрывные и аффрикаты.

¹ В отличие от ДТ в диалектах ЦТ потеря аспирации пошла еще дальше и охватила также случаи типа ДТ mgŋ > ЦТ mg.

Это соотношение между древне-тибетскими префиксами и начальными согласными имеет первостепенное значение для правильного понимания древне-тибетской фонологической системы и может быть наглядно представлено в следующих двух таблицах:

Первая группа

<i>Префиксы</i>	<i>Начальные согласные</i>
m, ^a	bfi, dfi, gfi, džfi, dzfi ph, th, kh, tšh, tsh

Вторая группа

<i>Префиксы</i>	<i>Начальные согласные</i>
s, l, r, bfi, dfi, gfi	b, d, g, dž, dz (< bfi, dfi, gfi, džfi, dzfi) p, t, k, tš, ts (< ph, th, kh, tšh, tsh).

Вполне понятно, что пары $p \sim ph$, $t \sim th$, $k \sim kh$ ... и пары $b \sim bfi$, $d \sim dfi$, $g \sim gfi$ ... отнюдь нельзя фонологически приравнивать друг к другу. Первые пары представляли собою самостоятельные фонемы, могли стоять в начале слова (напр.: ko-bfi, tib-ril, rags-ra рядом с kho, thib-ra). В тибетском письме они передавались поэтому различными буквами. Различие между $b \sim bfi$, $d \sim dfi$, $g \sim gfi$ ... было, наоборот, не фонологическим, а фонетическим. Наличие, resp. отсутствие, аспирации в этих согласных зависело, во-первых, от того, стояли ли они в начале или в конце корня (напр.: dhod-ra), а в первом случае и от префикса (напр.: sdug-ra, но ^adhug-ra). Беспрефиксные же формы начинались исключительно на аспирированные звонкие (bfi, dfi, gfi...) и никогда не на звонкие чистые (b, d, g...). Отсюда — отсутствие необходимости передавать аспирированное и неаспирированное произношение этих согласных различными буквами.

Двойное произношение тибетских графем འ , ལ , ག , ཇ , ཅ позволяет нам теперь устранить то возражение против нашей интерпретации их графем, которое мы привели выше (стр. 292). Поскольку аспирированное и неаспирированное произношение тибетских фонем b(fi), d(fi), g(fi), dž(fi), dz(fi) зависело, как мы видим, исключительно от их положения в корне и фонетического окружения, и, следовательно, их постоянным элементом была звонкость, а отнюдь не аспирация, постольку для передачи их и были выбраны буквы འ , ལ , ག , ཇ , ཅ , соответствующие санскритским звон-

ким неаспирированным согласным. В тех же случаях, когда тибетцам надо было при помощи своих букв передать санскритские звонкие аспирированные согласные (которые в этом языке были самостоятельными фонемами), тибетцы прибегали к помощи подписного *h* и тем самым подчеркивали постоянный, фонологический характер аспирации санскритских согласных.

Нам надо теперь остановиться еще на одном важном обстоятельстве. Давно известно, какую большую морфологическую роль играет в тибетском языке чередование корневых согласных. Conrady в своей фундаментальной работе «Eine Indochinesische Causativ-Denominativ Bildung» (1886) полагал при этом, что чередоваться в древне-тибетском могли все сорта взрывных согласных: звонкие (*d, *g...), глухие (*t*, *k*...) и глухие аспирированные (*th*, *kh*...). Li в цитированной выше работе значительно видоизменил это положение Conrady, показав, что неаспирированные глухие согласные не принимали участия в чередовании, и свел, таким образом, трехчленную формулу Conrady к двухчленной. Исходя из нашей интерпретации древне-тибетских звонких согласных, мы можем теперь значительно уточнить формулу Li и констатировать, что в древне-тибетском чередовались не просто звонкие с глухими аспирированными, а аспирированные с аспирированными глухими, что фонетически, конечно, гораздо более просто и естественно. Соотношение между всеми этими формулами можно представить в следующей таблице:

Conrady	Li	Драгунов
* <i>g</i> ∼ <i>k</i> ∼ <i>kh</i>	* <i>g</i> ∼ <i>kh</i>	<i>gf</i> ∼ <i>kh</i>
* <i>d</i> ∼ <i>t</i> ∼ <i>th</i> ...	* <i>d</i> ∼ <i>th</i> ...	<i>df</i> ∼ <i>th</i> ...

Чередование корневых согласных играло, повидимому, большую роль и в архаичном китайском языке. Как показал Karlgren (см. его интересную работу «Word Families in Chinese», 1933), в этих чередованиях могли принимать участие звонкие (*d*, *g*...), звонкие аспирированные (*df*, *gf*...), глухие (*t*, *k*...) и глухие аспирированные (*th*, *kh*...).

В связи со всем вышеизложенным невольно возникает вопрос, нельзя ли архаичные китайские неаспирированные согласные также рассматривать как дериваты согласных аспирированных (влияние исчезнувших префиксов?) и свести, таким образом, четырехчленную формулу Karlgren'a к формуле двухчленной. Ответ на этот вопрос выходит уже из рамок настоящей статьи, и я надеюсь вернуться к нему в другой работе.